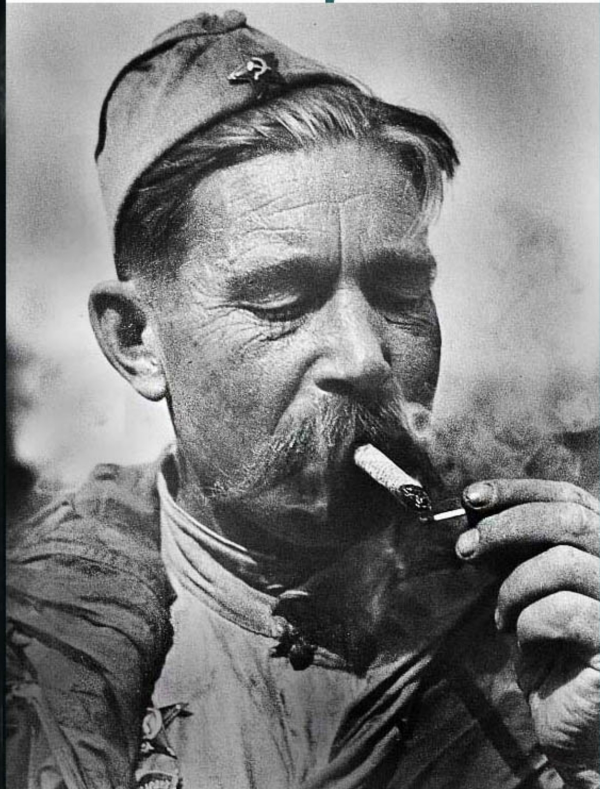

12+

Александр Вовк

Фронтovichок

Александр Иванович Вовк Фронтovichок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50580340

SelfPub; 2020

Аннотация

В увлекательной военно-исторической повести на фоне совершенно неожиданного рассказа бывалого героя-фронтовика о его подвиге показано изменение во времени психологии четырёх поколений мужчин. Показана трансформация их отношения к истории страны, к знаменательным датам, к героям давно закончившейся войны, к помпезным парадам, к личной ответственности за судьбу и безопасность родины.

Отставной полковник в свои шестьдесят, да ещё с солидным гаком, старческие болезни презирал с философски обоснованной убеждённой уверенностью. Можно, конечно, удивляться, но и они, все эти болезни, легко загибавшие в таком возрасте практически любого, натолкнувшись на крепкую волю и ежедневную зарядку с ледяным душем, полковника донимали редко.

Но как-то ранней весной Алексей Петрович без «скорой» всё-таки не справился. Бывалого артиллериста вдруг резануло в правом боку, хорошо хоть дома, да так резануло, что он медленно осел на пол, теряя сознание от боли. Она оказалась как раз той самой, всесильной, которая парализует и мозги, и мышцы. Это она убивает людей лишь тем, что делает их совершенно беспомощными. Они даже руку протянуть к спасительному лекарству не могут. Конечно же, как считают многие, человек в своём научно-техническом прогрессе достиг очень больших успехов. И это – верно, однако пренебрегать природой ему всё же рановато! Есть у неё весьма действенные средства даже для самых непокорных!

Спасла Алексея Петровича супруга. В тот день, словно провидение ею правило, она оказалась дома. Обычно-то – не домоседка – то в поликлинике пропадает часами, то в дневном профилактории, а то и просто в ближайшем сквере с подружками обсуждает важнейшие проблемы человечества. А тут... Просто повезло!

Да и врачи «скорой» сработали как надо. После двух

инъекций и неторопливого ожидания результата, когда тело Алексея Петровича, наконец, перестало безудержно трястись в непреодолимом ознобе, они пояснили жене:

– Для полного прояснения картины нужно сделать УЗИ, но, скорее всего, в желчном пузыре активизировались камни. Это они вызывают и такую боль, и такой озноб. И не волнуйтесь вы так! Желчный пузырь – это не то, чем следует дорожить! Многие и без него живут полноценно! Но без хирургической операции вам теперь не обойтись! Если согласны, то сейчас вашего мужа и отвезём...

Алексей Петрович не согласился:

– Никуда я не поеду! Всего-то первый выстрел, и тот, как выяснилось, холостой! Так что, рано прятаться!

– Не советую вам особенно хорохориться... – возразил врач. – За таким холостым выстрелом, как вы изволили пошутить, обычно следует целая очередь сюрпризов. Потому было бы разумнее вам немедленно подлечиться. И скоро опять будете в силе...

– Спасибо! Но я подожду! – упрямо отверг больной, несмотря на слёзные уговоры супруги.

Тем не менее, не только остаток того памятного дня, но и многие последующие, Алексею Петровичу пришлось придерживаться обезоруживающего его постельного режима и жесткой диеты. Вынужденное бездействие разрушает активного человека куда сильнее любых болезней, но обещанная очередь сюрпризов действительно дала о себе знать... При-

шлось на всём скаку переоценивать свои возможности.

К сведению и месту будет сказано, что в этой же квартире давно и, слава богу, бесконфликтно соседствовали ещё два поколения вечно занятых людей: вполне самостоятельный взрослый человек, сын Алексея Петровича, со своей женой, и их сын Сергей, студент.

Болезнь Алексея Петровича домочадцев всполошила, заставив вспомнить простую истину. Обычно здоровые пожилые люди не замечают своего возраста, оставаясь в душе молодыми. Но так происходит лишь до той поры, пока они не допустят над собой власти недуга. До той поры они наивно считают, будто все болезни преходящи, как бывало в милом детстве. Все мы успешно проходили через какие-то свинки, коклюши и ангины. Болезни как приходили, так и уходили! Они оказывались преградами почти обязательными, но преодолимыми. И не было никаких сомнений в том, что всё, в конце концов, благополучно закончится.

И вдруг, как внезапное падение неба на голову, с человеком случается что-то страшное. Он неожиданно ощущает свою беззащитность перед неизбежностью, о чём раньше никогда и не думал... Он вдруг допускает, что все эти ужасные болезни на полном основании могут победить и его...

Всё! Этот момент становится началом конца. Психика человека, однажды допустившего для себя реальную возможность смерти, неминуемо запускает механизм внутренне-

го разрушения личности и включает механизм ускоренного старения и притяжения всевозможных болезней. Далее судьбу человека определяет лишь время. Ведь он перестаёт сопротивляться! Он перестаёт бороться за жизнь. Он смиряется и плывёт по течению! Он согласен умереть, понимая, что это неизбежно. И не задаёт с криком и возмущением ни себе и никому самый естественный в такой ситуации вопрос: «Пусть я должен умереть! Пусть так! Но почему именно сейчас?»

Из-за понимания этого к Алексею Петровичу со всех сторон потянулись лучшие врачи. Из числа знакомых или кем-то рекомендованных. Однако заметного облегчения от этого не наступало. И первую скрипку в состоянии больного играл уже не злополучный желчный пузырь, с которого всё началось, а всё новые и новые болезни.

– В моём возрасте больше следует думать не о теле, а о душе! – шутил Алексей Петрович, скрывая свои сомнения и страдания.

Но людям, искренне любившим Алексея Петровича, было не до шуток. Им оставалось лишь надеяться, что военная закваска, в который уж раз не позволит ему сосредоточиться на своей душе именно в том, в самом неприятном смысле. Не позволит хотя бы потому, что таким, как он, судьба детей, внуков и, тем более, многострадальной страны, представляется куда важнее, нежели собственная душа или зигзаги своенравной судьбы. А ведь давно известно, что обще-

ственные обязанности удерживают добросовестного человека в жизни прочнее любых лечений.

*

Дверь приоткрылась очень осторожно; в комнату просунулась настороженная физиономия внука Алексея Петровича. Обнаружив деда бодрствующим, он не скрыл своей радости, по инерции обращаясь к нему полусшепотом:

– Привет, дедуль! Ты как?

– Да, полный порядок, Сережа! А ты почему так рано вернулся? Сбежал, что ли? – спросил больной подчеркнуто громко.

– Ну, как можно, дед? Я – и вдруг «сбежал»! Я же самый прилежный студент во всём отечестве! Просто одна лекция накрылась. Дома-то – пока никого, кроме нас? Ты лежи немного, а я пожую и мигом вернусь... Вопросы, дед, к тебе имеются. Или, может, со мной сейчас поешь, дед?

– Позже, Сережа! Позже! А вопросы – это даже интересно! Они и у меня, внучок, к тебе накопились!

Сергей вернулся совсем скоро, хотя дед успел задремать. Однако на шаги внука среагировал.

– Опять не разогревал, торопыга? – Алексей Петрович стряхнул с себя полусон.

– Я потом пообедаю, дедуль! С тобой и бабушкой. Так, какие ко мне вопросы?

– Не к тебе они... Скорее, о тебе! Первый такой: «Не станешь ли ты при такой учебе дипломированным балбесом?»

И второй: «Как бы мне предупредить такой исход?»

– О-о-чень важные у тебя вопросы, дед! Только совсем не актуальные! К тому же мне казалось, будто между нами давно установилось полное доверие! Видимо, я ошибался, если речь зашла об опеке!

– Время покажет! Что сам-то хотел?

– Знаешь, дед, в университете конкурсы интересные объявили... Сразу два – фото и литературный. И оба посвящены Великой Отечественной. Вот я и ломаю голову, как можно сфотографировать войну через столько лет после ее окончания? Подскажи...

– Возможно ты, что-то напутал. Внимательнее прочитай условия. Хотя, знаешь ли, можно снять и не саму войну, а что-то, с нею связанное. Например, самих фронтовиков! Или их награды, места военных действий, какими они стали в наше время! Можно снять памятники, работу современных поисковых отрядов, письма фронтовые, в конце концов! Возьми производную от прошлого, но так, чтобы оно каждому современнику душу процарапало.

– Да, дед, для тебя нет задач невыполнимых... Вот только, ты не поверишь! Даже не знаю, как тебе сказать... Понимаешь, и война, и сами фронтовики, и памятники героям моей группе до фени.

Алексей Петрович, не желая такое комментировать, прикрыл глаза. Покрасневшее лицо отразило волнение или возмущение, но он молчал.

– Ты только, дедуль, не волнуйся! И не возмущайся! Я ведь это не о себе! Впрочем, кто знает? Если бы ты мне с детства на мозги не капал, то и я, пожалуй, свихнулся бы, как они! Тупая и агрессивная среда любого отформатирует, как асфальтоукладчик! А нужный результат – это вопрос времени. Как нас дедушка Дарвин учил? Выживает лишь тот, кто успешнее приспособливается к среде обитания! А мои одноклассники создали вокруг себя такую среду, что к ней разве что неандертальцы смогут приспособиться! Всякую здравую мысль они встречают придурочным гоготом или завыванием! Разумеется, нормальным ребятам приходится прятать свой интеллект. И приспособливаться... Приспособливаться к среде дикарей. Но для этого лучше всего молчать и молчать! Значит право голоса остаётся лишь у воинствующих питекантропов! Представляешь, раньше те, кто был в чём-то недоразвит, внимал остальным, учился, ума набирался... А теперь всё наоборот! Переход количества в качество, что ли? Только, какое из них качество? Все их интересы лежат в одной плоскости.

– И где же такая плоскость?

– Дед, не иронизируй! Ты вряд ли, не зная их, мне пове-ришь! Это и я понимаю! Но они настолько примитивны, что не интересуются ничем! Ничем! Ну, выпить! Ну, покурить, прибалдеть, как они говорят! Но я-то знаю точно, что и фотоконкурс, и день победы им по барабану! Дополнительный выходной, – «это классно!» Но не более того! Изучать про-

шное страны, сопереживать каким-то людям, вспоминать – да ни за что! Вот, американский боевик – «это круто!» Или новый телефон с бессмысленными наворотами, которые и не понадобятся никогда... Да что там! Спроси их об ассоциациях по поводу двадцать второго июня, они же плечами пожмут! Не усмехайся, дед! Они открыто заявляют, что изменникам всегда и везде живется лучше, чем героям. И бравировуют, что при любой серьезной заварушке в стране обязательно станут предателями и дезертирами. Ну, как тебе их жизненное кредо?

– Ты, Серёга, что-то преувеличиваешь! А не допускаешь, что это лишь маска, которую они надевают, скрывая свои настоящие чувства? Да и причина твоих, столь нелестных характеристик, возможно, в чем-то другом? Может, они тебя обидели? А? Меня ведь трудно удивить, я по опыту знаю, что плохие люди в любые времена устраиваются неплохо! Только не в таких же пропорциях, как ты мне преподносишь! Конечно! Негодяев, которые себе на уме, вокруг становится всё больше! С этим я согласен, но ты уж чересчур краски сгустил.

– Ох, дед! Хорошо, что ты ещё веришь всем подряд! Значит, ты не потерян для того общества, которого давно нет! А я, если судить твоими мерками, ничего сам не понимаю! Потому-то все подробности я тебе даже и не думал рассказывать. Что бы хорошего, например, я рассказал о наших милых девушках? Лучше, давай-ка, я давление тебе замерю.

Надеюсь, ты свои лекарства по списку уже принимал? Точно? Не забыл? А то ведь и мне заодно от бабули попадет!

– А нам, Серёжа, как ни крутись, всё равно за что-нибудь достанется! Вот вернется она из своей поликлиники. Так что, не будем понапрасну суетиться.

– Ладно, дед! Хотя мы одну неприятную тему с тобой вроде закрыли, но очень уж хочется спросить, неужели ты не замечаешь, что прошедшая война не только молодежь, но даже старшие и мудрые поколения совершенно не трогает? Все вокруг лицемерят, будто интересно, будто уважают! И лишь потому, что пока не принято о нашей Победе открыто отзываться неуважительно.

По лицу Алексея Петровича опять пробежала тень неудовольствия.

– Ну, хорошо, хорошо! Не кривись, дед! Положим, кто-то всё-таки интересуется событиями той войны. Хотя бы потому, что на ней погибли их родные... Или кто-то вспоминает ее в связи с собственным горем... С тяжелым трудом в то время или в связи со своими бесконечными военными невзгодами. Но такие воспоминания, по большому счету, не о войне! Они – об этих людях! А всё, что их лично войной не тронуло, они в себя не впускают. Возьми даже маму мою или отца... Им это, думаешь, интересно? Да они только из уважения к тебе... А так, им важна лишь своя, ну и – в придачу – наша семейная жизнь. Или их работа. Посмотри сам, тем же футболом отец интересуется много больше, нежели обо-

роной Москвы или Курской дугой, хотя эти сражения обеспечили ему сегодняшнее благополучие. О Сталине, Берии, Вышинском они вообще довольствуются лишь той ложью, которую выплеснул на несведущую страну Хрущев. Или я не прав?

– Есть темы, Сереженька, которые в обществе открыто обсуждать не принято. Хотя бы потому, что некоторые люди реагируют на них крайне болезненно. Они всех перессорят. Ты, как раз, одну из них задел.

– Случайно я, дед! Не хотел!

– Я даже рад! Рад, что ты сам кое-что разглядел. Значит, пытаешься в жизни разобраться. Меня, признаюсь тебе, тоже давно беспокоит неблагодарность многих, очень многих людей к подвигу тех, кто за их сегодняшнее благополучие проливал кровь на фронте или в невыносимых условиях трудился в тылу. Кто отдал свою жизнь, чтобы они теперь жили... Только неблагодарность эта, Серёжа, возникла не сегодня, как тебе показалось. У неё более глубокие корни. Эта неблагодарность закралась в людей сразу после войны. Тогда никому её, проклятую, вспоминать не хотелось. Да и объяснить тем людям, что такое война, было ни к чему. Они все её ужасы сами пережили. Но молодым о войне надо было рассказывать обязательно! Надо знать, кто её развязывает и зачем? Для кого она – мать родна? А для кого – страдания и гибель? Но старшие поколения молодых жалели, потому и ограждали... Скоро затушевывание ужасов войны стало хо-

рошим тоном и даже государственной установкой.

И это явление, как его ни маскируй, конечно же, выявило моральную деградацию какой-то части нашего общества. Обидно это! И страшно! Потому что народ, не передающий опыт от поколения к поколению, как это произошло у нас, выжить не сможет! Это уже не народ! Это – дикие племена...

– Почему? Ведь можно всё начать сначала! Нашлись бы люди с мозгами, да с руками!

– Нет, Сережка! Этого недостаточно! Стебелек, оторванный от родных корней, погибнет вместе со своими мозгами и руками! Это касается и молодежи, не усвоившей нравственные заветы предков. Никакая молодежь, какой бы талантливой она ни была, не сможет выработать то, что веками накапливали многие поколения! Физически она, возможно, выживет, но единство страны, её независимость обязательно утратит. А тогда уж точно, враждебное окружение нас поглотит... Разве что, в качестве колонии останемся... В качестве рабов! Не хотел бы я вам такой участи! Тут, как говорится, живые позавидуют мертвым!

– Не паникуй, дед! Мы опять прорвемся! Кстати, а какие ещё есть темы не для открытого обсуждения?

– Ну, конечно! Мы их вдвоём разворошим, а расхлебывать-то тебе одному придется! Учитываешь?

– Это как же?

– Ох, Сережка! Вот проговоришься ты где-то о своих взглядах, а у кого-то возникнет шок или неприятие, и, как

результат, враждебное отношение к тебе. Тебе это надо?

– И всё же, дед! Хотя бы намекни.

– Да что уж там! Я вообще сторонник говорить всё как есть, чтобы никого не запутывать. Редко ведь кто копает глубоко; большинству людей достаточно верхи срывать, чужие выводы использовать. Вот услышит он что-то впервые и запомнит, а сам уже считает, будто мнение своё имеет. А ведь оно, услышанное где-то, может быть далеким от истины! А, следовательно, и выводы, и решения человека станут ошибочными. А если от них вся его жизнь зависит?

– Ну, дед! Кончай, меня интриговать! Давай-ка ближе к самим темам!

– Как хочешь! Только об опасностях, от них исходящих, никогда не забывай. Иногда, знаешь ли, лучше промолчать, нежели показать, будто всё лучше других понимаешь... Впрочем, мы ходим вокруг да около, а я теперь даже не знаю, с чего начать, ведь запретных тем очень много! Дай-ка слегка подумать, – попросил Алексей Петрович и после долгой паузы продолжил совсем иным тоном. – Если эти темы не выстраивать по степени важности, а брать ту, которая первой пришла на ум, то сразу припоминается так называемый еврейский вопрос. И связанный с ним холокост. В нём много наворочано того, чего не было, но кому-то выгодно, чтобы так считали! Вот в приказном порядке всех и обязали верить и молчать в тряпочку!

– Очень интересно послушать подробнее! Но, лучше, по-

том! Ладно? А ещё запретные темы есть?

– Я же говорю тебе – сколько угодно! Например, мнимый культ личности Сталина. Его ведь никогда не было! И ещё напрашивается очень важный вопрос. Почему наше государство, которое якобы существует в интересах народа, так и в конституции записано, активно изводит этот народ алкоголем, табаком, прочими наркотиками, совсем беспомощным здравоохранением, мизерными зарплатами, оглуляющим людей образованием? Или вот ещё проблемка. По моим наблюдениям внутренняя и внешняя политика современной России давно свидетельствует об измене высшего руководства интересам нашего народа. Я не знаю, кто их инструктирует при вступлении в должность, и что их вдохновляет на подобные подвиги, но по результатам их деятельности я прихожу к выводу, что все они – вредители! Но об этом почему-то молчат все! Все!

– Ну, ты даешь, дед!

– Вот видишь... Я же предупреждал... А что получится, если ты подобные темы станешь обсуждать публично? Хотя, вроде бы, имеешь полное конституционное право задавать любые вопросы и иметь любое мнение о чём угодно! Да потому, что даже со своим небольшим опытом догадываешься, чем это для тебя обернется! А вот еще одна интересная темка! Ты не поверишь, но даже история Великой отечественной войны в значительной степени относится к запретным темам...

– Это как же? Ведь о войне столько говорят в открытую, пишут, снимают... Не пойму я что-то!

Дед молчал, смешливо поглядывая на внука.

– О чём много говорят, пишут и по телику показывают, это все и знают, а загадкой является многое из того, о чем никогда не говорят и никогда не показывают! А происходит так, как раз, из-за запрета.

– Например! – поторопил Сергей.

– Ну, вот! За счет чего нам удалось избежать разгрома в войне, в которой мы имели самую большую армию, с избытком оснащенную танками, самолетами и артиллерией армию, и всё же были многократно и катастрофически биты немцами, имеющими значительно меньшие силы? Значит ли это, что их генералы, офицеры и солдаты воевали лучше наших? А если так, то почему? Почему захватчики воевали лучше тех, кто защищал родную землю? Может, если разобраться в этом, мы чему-то важному у немцев научимся? Но об этом принято молчать! А ещё мне интересно, почему вооружение и техника именно у немцев, а не у нас, чтобы мы ни говорили после драки, оказались лучше приспособлены к войне? Почему у них на подходе были вообще фантастические для того времени реактивные самолеты и непостижимые ракеты ФАУ – а это тебе не наши «Катюши»! И ядерные бомбы почти готовы, и многое другое!

Или почему немецкие генералы и офицеры питались с солдатами из одного котла, а наши офицеры, которые вышли

из народа, являлись белой костью? Им ведь особые пайки полагались – офицерские! А у полковников и выше вообще были прикрепленные повара! А не лучше ли им с оружием в руках, а не с поварёшкой, Родину защищать? В строю бойцов не хватало, а эти... с поварёшкой...

Или почему немецких офицеров даже в плену от их солдат было трудно отделить? Почему они считали своим долгом полностью разделить судьбу вверенных им солдат? Зато немало наших генералов свои дивизии, корпуса и армии легко бросали на произвол противника, лишь бы спасти свои шкуры!

Да много ещё подобных и весьма неудобных для кого-то вопросов!

На лице внука отразилось прогнозируемое дедом напряжение. Внук пока ничего не понимал. Он, как и все современники, ничего не знающие, но уверенные, что знают всё, полагал, будто нет нужды копаться в прошедшей войне. Если новая, не дай бог, случится, то она окажется непохожей на предыдущую. Потому не стоит на ее изучение тратить время и силы!

– Ты, Сережка, пойми меня правильно! – попросил дед, сознавая, что всё это и не может быть понято внуком. – Я ведь не собираюсь воспевать Германию, да ещё и побежденную нами. И не собираюсь очернять ни нашу армию, ни наш народ, ни руководство страны, ни отдельных прославившихся тогда людей. Но мне кажется, будто мои вопросы неспро-

ста оказались запретными. Кажется, должных выводов из той войны у нас так и не сделали. Думаю, как раз из-за того не сделали, что многие страницы войны совсем не украшают наших генералов и маршалов! Возьми начало войны... Или тот же Севастополь! Там ведь было невиданное по масштабам предательство генералитетом наших войск, брошенных на погибель! И все они, конечно же, были немцами истреблены! Но политикам давно известно, что самый лучший способ скрыть большой позор – объявить его подвигом! И сделать это с помпой, с трескотнёй! Именно так оборона Севастополя стала считаться героической. Да! Героев там оказалось очень много! Но все они были брошены на верную гибель генералами и офицерами, потерявшими свою честь и позорно удравшими на большую землю! И всё же мой главный вопрос заключается в ином! Если многое тогда делалось через пень колоду, то кто-то же в том виноват? Надо точно знать, кто всё делал через пень колоду? И почему так делал? И зачем это ему понадобилось? Что это – обыкновенная глупость? Самонадеянность? Трусость? Неумение? Недостаточная оснащённость или плохое вооружение? Или предательство? Которое, скорее всего, и было главной причиной многих наших бед! А ведь обо всём рассказывается так, будто всё было замечательно! «Сплошной подвиг! Конечно, было очень трудно, очень опасно, тяжело, но замечательно! Сплошной героизм и победы!» И в качестве доказательства приводят неоспоримый аргумент: «Так ведь побе-

дили!» А мне кажется, доказательство это весьма странное! С ним ещё разобраться следует!

– Почему же, странное? – удивился Сергей. – Ведь, действительно! Победили же!

– Почему странное, спрашиваешь? Да потому, что цены побед разными бывают! Мы свою победу получили, но... Но заплатили за нее втридорога! А, может, и десятикратно переплатили! Миллионами человеческих жизней переплатили! Это оправдать никак нельзя! А виноваты во всём, долго я думал и пришел к выводу, генералы! Это сегодня вы все уже знаете, что тогда, в сорок пятом, мы в войне победили. Теперь, задним числом, все в этом уверены! А перед войной никто ведь не знал, чем она для нас закончится! Народ очень надеялся на Красную Армию, на Сталина. И не знал народ, что больше всего в победе сомневались наши генералы! Генералы вообще войны боятся больше всего на свете! В мирное время они – тузы! На козе к ним не подъедешь! Как сыр в масле катаются и, если хотят, ничего не делают и ни за что не отвечают! Одним словом, генералы! А если война начнется, то красивая жизнь их сразу прекратится. Тогда за всё придется самому отвечать. Глядишь, еще и расстреляют за то, что генерал ты лишь по форме своей, а не по своей сути! Но кое-что генералы, конечно же, понимали, потому-то они со страхом и поглядывали на немецкую мощь. Сравнивали ее с нашими возможностями и в победу совсем не верили! Многих генералов этот страх совсем парализовал! Они

не воевать с немцами готовились, а сдаваться им при первой же возможности. А многие генералы тайно даже радовались, что появится, наконец, возможность отомстить большевикам за всё, что революция у них отняла. И не нужно будет прикидываться, будто они верно служат стране Советов. Потому такие генералы даже присказки прилипчивые придумали: «Любой ценой!» Или «Мы за ценой не постоим!» Я бы их и сегодня за эти присказки расстреливал! – разволновался Алексей Петрович.

– Всё равно, дед, не понимаю... При чем здесь присказки? – «За ценой не постоим!» Так, Серёжа, мог некогда бахвалиться распоясавшийся купец, разбрасывая в кабаке свои нечистые деньги! Но не наши генералы! Ведь цена их купеческому куражу на фронте измерялась десятками и сотнями тысяч напрасно загубленных солдатских и матросских жизней! Да в тылу дополнительно к этому, ещё удвоенным и даже утроенным количеством безутешных вдов, матерей и сиротинок! А нас этой гаденькой фразой приучают не обращать внимания на загубленные генералами жизни! Главное – победа! А цена пусть будет любой! Нам своих людей не жалко! Пусть хоть всех генералы неумением, трусостью и подлостью угробят! Вот о чём я! Понял?

– Как будто... Вроде бы дошло! – задумчиво ответил Сергей. – Получается, что генералы наворочали кровавых дел, а теперь сами это и скрывают, да?

– Именно так и я думаю! Но не только они! Есть их еди-

номышленники. Есть их дети и внуки, живущие за счет «героизма» своих «великих»...

– Но война без жертв не бывает! – вставил Сергей. – Выходит, все генералы заранее на любой войне виновны? И никогда не смогут оправдаться?

– Не так, Серёжа! Совсем не так! Любой бой, любое сражение можно потом проанализировать... Кошунственно так говорить, даже противно, но есть определенные допуски потерь... Это средние потери, которых невозможно избежать, поскольку враг тоже не лыком шит! Но как оправдать генералов, сдавших Крым? Противостоявший им Манштейн считал свои силы недостаточными даже для обороны! И тут он видит, что советские войска отступают... Как же ему, опытному генералу, не воспользоваться такой удачей! Как не добить деморализованные наши войска, почти лишившиеся управления? А сколько потом за Крым людей положили!

– Не знал...

– А кто теперь знает, Серёженька? Кому разбираться в этом хочется! Теперь всё, что связано с войной, покрыто забвением и славой! Славой, которая всех отупляет! И забвением! Забвением правды, забвением событий, забвением людей! Такое покрывало из славы и забвения очень трудно поднять, чтобы в истине разобраться! Да и не позволят!

– Кто не позволит? Ведь работают же военные историки... Исследователи всякие... Музеи... Искатели...

– Многие не позволят. Те же детки и внуки генера-

лов-предателей. Многие из скрытых или не успевших состояться предателей к концу войны искоренили (надёжно запрятали) своё прошлое, кто как смог, и даже стали Героями Советского Союза. К концу войны для генералов в этом вопросе открылась «зеленая улица». Попробуй их со Звёздами в чём-то обвинить! Самого с чем угодно смешают! Но если бы по этому вопросу на Высшем суде спросили моё мнение, то начал бы я с маршала Жукова...

– Ну, дед! Ты сильно рискуешь! Тебя же просто запинают! И никто в нашей стране не поймёт! Даже если ты сто раз прав и все факты выложишь на блюдечке с каёмочкой! Оно и понятно! Жуков в сознании нашего народа – Герой из Героев! Маршал Победы! И если ты говоришь о нём плохо, то ты льёшь воду на мельницу наших врагов! Разве не так раньше клеймили тех, кто критиковал кумиров? Вот и ты, считают они, есть самый настоящий враг! Иначе тебя и воспринимать не станут... Ты же, как все теперь у нас понимают, на самое святое замахнулся! На самого Маршала Жукова! На Победу! Потому как желаешь всех «нас» ослабить! Хочешь раскочерить, опрокинуть! Хочешь сделать со страной то, что не удалось сделать Гитлеру!

– Я понимаю, Сережа, что ты прав в своей реакции на мои слова! Но против истины идти не желаю!

– Дед! Я-то верю тебе абсолютно! Каждому твоему слову! Но если бы такое про Жукова сказал кто-то другой – я бы тоже не поверил. Так же не поверит и моё окружение, и кто

угодно! Потому что у них уже своё засело в голове... Тут никакие аргументы не помогут!

– Да, шут с ними, Сережка! Я же тебе сейчас это, несмотря ни на что, рассказываю! Рассказываю честно, как сам этот вопрос понимаю. И шёл я к этому пониманию трудно и долго, потому что когда-то тоже верил в гений Жукова – в меня ведь то же самое вдавили! Но я сумел, кажется, разобраться...

Алексей Петрович какое-то время молчал, собираясь с мыслями. Внук ему не мешал.

– Наверное, возникает вопрос, почему один я считаю Жукова непорядочным человеком? Ведь я с ним лично не встречался! И делить мне с ним нечего! Просто стараюсь быть объективным. Кое-чего после войны накопал, кое-что обдумал, с кем-то посоветовался и к определенным выводам пришёл! Но не только я обвинял Жукова в искажении истории войны. Оказалось, так же поступили Конев и Рокоссовский! И сделали они это в порядке критики Жукова, как своего близкого товарища – такого же Маршала, как и они сами. Может, и другие при этом присутствовали! Жукова обвиняли в том, что он бессовестно приписывал себе те военные успехи, к которым вообще не имел никакого отношения! Он везде старался создать впечатление, будто единолично обеспечивал победу в войне! Мол, если бы не он... Бонопарт, одним словом! Никому это, разумеется, не нравилось!

– А разве Жуков не прав? Разве его роль была мала? Как-

никак, представитель Ставки! Посланец Сталина... Его глаза и уши на фронтах!

– Это ты хорошо сказал – глаза и уши! Так многие и считают. И объяснить им истину, уже впитавшим такое мнение, почти невозможно! Им легче поверить, будто кроме Жукова на фронте вообще никто не воевал! Будто Жуков – всему голова! Мол, Сталин-то ничего в военных делах не понимал, потому Жукову внимал и выдавал за своё! Но в реальности всё было совсем не так! Обобщая многое, что я об этом знаю, скажу своё мнение, чтобы не затягивать наш с тобой разговор. Жуков для Сталина на фронтах был, скорее всего, не более чем злобным бульдогом! В самом начале войны, когда нужно было не только врага, но и свои войска остановить, чтобы не бежали, Жуков Сталину подходил. Он готов был каждого загрызть! Его боялись больше, чем врага! От врага, если погибнешь, то героем, а от Жукова – навеки останешься трусом или изменником, хотя и без вины виноватым, подчас! Ведь Жуков не терпел чужих мнений и, тем более, возражений! Он никогда ни к кому не прислушивался, всех презирал, выпячивая себя! Он был готов расстрелять любого, кто открыто не выражал ему своего почтения. Был чрезвычайно самолюбив и тщеславен. Потому, если уж отправлялся на фронт с каким-то заданием Сталина, то вождь мог быть уверен в том, что Жуков всех вывернет наизнанку, всех заставит работать, ибо Жуков считал, будто в этом и состоит роль настоящего полководца! А разглядел ли Сталин в Жу-

кове другие достоинства, я не знаю! Может, и разглядел, если они были!

– На то Жуков и маршал, чтобы грозный вид иметь! – засмеялся внук.

– Хорошо бы кроме грозного вида, которым он пугал полностью зависимых от него подчиненных людей, ещё бы иметь такие качества, чтобы и противника насмерть напугать! Но этого, как раз, он не умел! Зато многих наших командиров дивизий, корпусов, даже командующих армиями Жуков отстранял от должностей, чуть что-то не по нему, и отдавал под трибунал. А трибунал жуковские расстрелы всякий раз отменял, как необоснованные, но не мог же он вообще не реагировать на требования разъяренного Жукова, не мог его игнорировать, потому всех обвиняемых понижал в должности и отправлял обратно на фронт.

– И что? – удивился внук.

– А ты как думаешь, что? – усмехнулся Алексей Петрович. – Пережив сильное психологическое потрясение, пострадавшие офицеры и генералы готовы были землю грызть! Потому многие становились героями, повышались в должностях и воинских званиях...

– Так выходит, что Жуков всё же помогал побеждать врага! – обрадовался Сергей.

– Ну, да! Как бульдог – он прекрасно помогал! А как представитель ставки – мало! Известно, что Сталин не однажды укорял его за элементарное незнание обстановки! Чем же

Жуков на передовой занимался, если даже это упускал? Например, Гальдер, начальник штаба вермахта, который в своём дневнике записывал самые важные впечатления о ходе боевых действий, ни разу не встревожился из-за присутствия Жукова. Гальдер вообще Жукова в своём дневнике ни разу не упомянул! А это и есть объективная оценка противником Жукова как полководца! Оценка оказалась ни-ка-кой!

– А может, Гальдер только делал вид, будто Жукова ни во что не ставит? – засомневался Сергей.

– Возможно, но вряд ли! Слабость Жукова в оперативных вопросах была видна многим. Он ни разу не сумел окружить противника. И даже не пытался это сделать! Он лишь вытеснял захватчиков! А их войска следовало рассекать и уничтожать по частям! Уничтожать! Чтобы они уже не возвращались! Это же – азбука войны! Но великий Жуков, похоже, об этом не знал! Потому даже в своих мемуарах без стеснения хвалился, как умело вытеснял немцев из под Москвы и других советских территорий! Не уничтожал! Не ставил на них точку, а вытеснял! То есть, отгонял на время, чтобы они отдохнули, восстановились и вернулись, готовые опять крушить наши войска!

– Ясно!

– В общем, сам видишь, интересных тем, которых умышленно не касаются, достаточно много! Причём, дабы отвлечь от них наш народ, его регулярно и избыточно помпезными парадами потчуют! А чтобы никто не задумывался, насколько

ко же те парады определяют безопасность родины, внушают всем подряд, будто мы великие победители! Словно былые победы способны и теперь защищать страну! Страну с полностью уничтоженной экономикой и морально искалеченным народом!

– Ты считаешь, будто наша современная армия ничего нам не гарантирует? – удивился Сергей.

– Господь с тобой, внучок! В это и самый наивный, пожалуй, не верит!

– Дед! Ты, разумеется, специалист в этих вопросах и вообще много знаешь, не буду спорить! Но ведь есть же ракетные войска стратегического назначения, есть самолёты-ракетоносцы, подводный флот! Ядерное оружие! Танки, наконец! – не сдержал своего удивления Сергей. – Неужели этого недостаточно, чтобы кто угодно остерегался нас трогать?

– Что осталось из того, что ты упомянул, и в каком оно состоянии – это особый разговор! – разочаровал внука Алексей Петрович. – Но безопасность страны определяется очень-очень многими факторами... Не только вооружениями! Нас можно не только военным путём победить! Перестанут, например, из-за рубежа поставлять сюда продовольствие, а своего-то почти ничего не производят, и на каких кладбищах будем искать свой народ и его вооруженные силы, даже если мы с тобой уцелеем? А ведь этот вариант уничтожения страны организовать проще простого!

– Неужели никто из руководства об этом не думает?

– Если и думает, то, как я понимаю, никаких мер не принимает! – ответил дед. – Да и бесполезно это на фоне остального завала по всем направлениям!

– Почему? Я правильно тебя понял, что бесполезно противостоять? Мол, всё равно, нас... Сдаваться теперь, что ли?

– Сдаваться нельзя! Погибать без борьбы – это позор! А всё остальное – это же не мой вымысел! Это – современная объективность! От нее можно отмахнуться, но она ведь этого не простит! Вспомни! Красная Армия была многократно сильнее вермахта! Самолётов и танков, которые считались главными компонентами силы, у нас было в десять или пятнадцать раз больше, чем у Германии. Ну и как нам это помогло? А никак! Более того, многократно увеличило наш ущерб от агрессии. Мы просто потеряли больше того, что народ напрасно многие годы создавал, отрывая от себя последний кусок! А почему так случилось? Потому что наша пятая колонна, которая и сильной-то не была, отлично помогала немцам! А сегодня она значительно сильнее всех тех, кто стремится сохранить нашу страну! Она – везде и всюду! Ведь даже ты, покупая американский компьютер или турецкие штаны, укрепляешь наших врагов, перечисляя им наш труд, и ослабляешь свою страну! Я уже не вспоминаю всех вредителей, которые вкладывают в наших врагов миллионы и миллиарды! Кто покупает иностранные машины, квартиры и замки за границей или ездит к ним отдыхать! Это ведь совсем другая финансовая помощь врагам, нежели от покупки штанов!

Без штанов тебе ведь никуда, но и наших купить не сможешь, даже если очень захочешь!

– Выходит, и я стал частью пятой колонны? – поник внук.

– Ты-то что? Ты в этом деле – мошка! А ведь, сколько у нас огромных мамонтов-вредителей и китов-вредителей! Но даже если этих экономических врагов как-то изолировать, то вооруженные силы защищать страну всё равно не смогут!

– Это ещё почему? – всё более сникал внук.

– Мы же с тобой, Серёжа, о войне США и Ирака уже говорили однажды. Выходит, забыл ты те уроки! Но всё совсем просто! Американцы иракских генералов заранее подкупили, как немцы когда-то обработали нашего командующего Особым Западным военным округом Павлова! Потому иракские генералы по американской команде мгновенно разбежались, бросив свои войска на полное уничтожение! И у нас теперь будет не лучше, ибо наши генералы давно имеют счета в тамошних банках, дома, детишек, внучков и жен за границей... Не высекут же они сами себя! Им куда выгоднее, предав родину, переехать туда... Где давно всё подготовлено! Где давно их дожидаются, как того же изменника Горбачева! Мы в вопросах безопасности своей страны с головой зарылись в песок, словно страусы! Мы ничего правильно не понимаем! А американцы вполне уверены, что ни одна наша ракета в их сторону не стартует, ибо боевые расчеты команду на пуск никогда и ни за что не получают! Её просто никто не подаст! Вот и получается, что мы давно ничего собой

не представляем, но абсолютно уверены, будто до сих пор очень великие и никто, и ничто с нами не сравнится! Всех мы, как когда-то уже бахвалились и добахвалились, шапками закидаем! А где же, Серёженька, столько шапок взять? У нас их теперь не шьют! Их спекулянты где-то в Китае закупают! Или в Турции!

– Так ты, дед, как оказалось, злостный пессимист!

– Э, нет, дорогой! Пессимист злостным не бывает по определению! Ведь для страны он очень даже полезный товарищ! Пессимисты в своей деятельности опираются на самые худшие прогнозы. Потому с перепуга делают много лишнего, но всё равно полезного. А оптимисты надеются, что им всегда выпадет миллион, потому ничем трудоёмким себя не утруждают! Чаще всего, они элементарные прожектёры, авантюристы и бездельники!

– А тебе не кажется, дед... Не знаю, как сказать... Ты вообще считаешь правильным, что мы столь не лестно судим о Жукове и прочих генералах? О современных проблемах армии... О безопасности страны? Там же столько секретного, о чём следует молчать в тряпочку!

– Ах, вон оно что! – воскликнул дед. – Ты полагаешь, будто мы с тобой не слишком патриотичны? Пятая колонна! Будто мы преступно раскрываем те секреты, которые и без нас американцам хорошо известны! Так, что ли?

– Ну, да! Примерно так! Ведь и наши враги наших генералов клеймили, что было сил... Теперь мы за них взялись! Им

и без нас когда-то досталось выше крыши! А нынешних тем более рановато позором клеймить... Может, они все смертью храбрых за нас падут...

– А мы разве всех генералов позорим, Серёжка? Лишь предполагаемых изменников! Которые со счетами и родственниками за рубежом! А в остальном, дорогой мой внучок, всё обстоит так! Если бы мы с тобой подобные разговоры вели во время войны, то нас давно следовало расстрелять! За подрыв боевого духа наших войск! И я сказал бы: «Правильно сделали! Так нам и надо!» Но замалчивать серьёзные недостатки в мирное время, уже после войны и накануне очередной войны, значит мешать устранению этих недостатков! Мешать укреплению наших вооруженных сил, готовящихся к отражению агрессии! Это уже деятельность, за которую обязательно следует привлекать к ответственности! Это деятельность против нашего народа. Значит, мы с тобой пойдём другим путём, потому как эта страна нам дорога! Так ведь, внучок?

– Согласен! – засмеялся Сергей. – Теперь я понял, что мы с тобой нужную беседу ведём!

– Ну, что? Может, слегка передохнём?

– И с этим я согласен, дед! Давай-ка отдохни, а потом, если сможешь, расскажешь мне, о чём прошлый раз собирался, помнишь, когда нам врачи со «скорой» помешали? А я диктофон приготовлю, всё запишу, отредактирую и с этим материалом хочу участвовать в конкурсе! Ты не против пла-

гиата?

– Если у тебя получится достойно, то я согласен! Но не вздумай упор делать на героизм! Героизация войны – это вредная стране деятельность!

– Героизация? Что-то я опять тебя не понимаю... А как же боевой дух поднимать, если не воспевать героев? – вконец запутался Сергей.

– Война, Сереженька, давно прошла! Она давно закончилась! Потому теперь не боевой дух следует поднимать! Теперь следует поднимать людей на другие подвиги – на трудовые! А героизация войны – это её прославление! Это – её воспевание! Мол, война – это самое лучшее время для великих подвигов! Война – это и самое лучшее место для совершения подвигов! Так, подайте же нам войну, и мы все, как один, станем героями! Нет, Серёженька! Нет и нет! Это всего лишь мерзкая, но умная обработка политически неустойчивых подростков! Потому что война – это самое грязное дело! И самое гадкое для мужчин и, тем более, для женщин! Самое жестокое, бесчеловечное, кровавое, подлое... И при этом, ещё и бессмысленное. Её воспевать недопустимо! Нужно делать так, чтобы все поколения это понимали и предотвращали войну, как самое ужасное, что только может случиться!

– Ох и трудный у нас сегодня разговор, дед! Но почему же «бессмысленное»? – так и не поставил точку Сергей.

– Ну, вот! Хотя всё сначала начинай! Смысл в любой войне, разумеется, есть! Конечно же, те, кто войну подталкивает

или развязывает, всегда имеют некий свой замысел, очень и очень им выгодный! А те, кто непосредственно воюет и погибает, всегда воюет за чужой замысел и чужую выгоду! Они погибают, теряют свою жизнь, а те, чей замысел реализуется, при этом только наживаются! Не запутал я тебя окончательно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.